

объединения могла бы стать биоэтика. Она могла бы выступить как социальная наука о справедливости, как базовом принципе сохранения жизни всех и каждого. В рамках биоэтики возможно разработать интегральную теорию справедливости, социально-антропологическое учение о справедливости, которое изучало бы такие вопросы, как соотношение справедливости и равенства, справедливости и социальной иерархии, справедливости и власти, и т.д.

Таким образом, биоэтика становится новым космосом морального, философского и социально-антропологического дискурса. Влияние этого дискурса растёт. Его идентичность, пределы и масштаб в качестве поля исследования обсуждаются с нарастающей силой. Биоэтика способна стать тем дискурсивным измерением, которое действительно выстраивает тот мост в будущее, о котором писал и мечтал Поттер. Именно такой ракурс позволяет разглядеть новый, позитивный аспект глобализации, который можно было бы назвать социалистическим. А кайрос найдет здесь свое наиболее полное выражение.

#### Л и т е р а т у р а:

1. Пауль Тиллих. Избранное: Теология культуры.- М.: Юрист, 1995. – С. 217.
2. Смирнов К.С. Шуршин К.В. Топос человека традиции в современном культурном пространстве// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- Тамбов: Грамота, 2012.- №7 (21): в 3-х ч. Ч.2.- С. 153.
3. Гройс Б. Язык денег.// Комментарии к искусству.- М.: Художественный журнал, 2003.- С. 214.
4. Яворский Д.Р. PAX NATURALIS (социокультурные импликации понятия «природа» в европейской философии): монография.- Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012.-С. 213.
5. Петров К.А., Мальцева Н.Л. Биоэтика в перспективе постметафизического мышления. // Биоэтика. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2014.- 1(13).- С. 12.
6. Джордж Агамбен. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь.- М.: Издательство «Европа», 2011.- С. 148.

#### References:

1. Paul Tillih. Izbrannoe: Teologiya kultury.- M.: Iurist, 1995.- S. 217.
2. Smirnov K.S., SHurshin K. V. Topos cheloveka tradicii v sovremennom kul'turnom prostranstve // Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i practiki. Tambov: Gramota, 2012. № 7 (21): v 3-h ch. CH. 2.- S. 153.
3. Groys B. YAzyik deneg. // Kommentarii k iskusstvu.- M.: Hudozhestvenni zhurnal, 2003.- S. 214.
4. Yavorskiy D. R. PAX NATURALIS (sosiokulturniye implikatsii poniyatia "priroda" v yevropeiskoy filosofii) : monografiya.- Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANGHiGS, 2012.- S. 213.
5. Petrov K.A., Maltseva N.L. Bioetika v perspektive postmetafizicheskogo mishleniya. // Bioetika.- Volgograd: Izd-vo VolgGMU, 2014.-1(13).- S. 12.

УДК: 614.253

### СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРИНЦИП БИОЭТИКИ Е.В.Карчагин

кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета, Волгоград, [evgenkar@yandex.ru](mailto:evgenkar@yandex.ru)

В статье рассматривается принцип справедливости как одно из оснований современного биоэтического дискурса. Автор выделяет два значения принципа справедливости в биоэтике, которые предварительно можно назвать «социальным» и «мировоззренческим». Также рассматривается «принципиализм» Т. Бичампа и Дж. Чилдреса и его современные критические интерпретации. Отмечается существенное различие аксиологического и деонтического измерений для понимания принципа справедливости. Одно из решений проблемы применимости принципа справедливости в конкретной практической деятельности предлагается в рамках этики заботы и милосердия (в качестве деонтического прочтения аксиологического принципа справедливости).

**Ключевые слова:** справедливость, биоэтика, ценности, этика, медицина.

#### JUSTICE AS PRINCIPLE OF BIOETHICS

E. V.Karchagin

candidate of philosophy, associate professor of philosophy, sociology and psychology chair, Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Volgograd, [evgenkar@yandex.ru](mailto:evgenkar@yandex.ru)

The article deals with the principle of justice as one of the foundations of contemporary bioethical discourse. The author distinguishes two meanings of the principle of justice in bioethics, which previously may be called "social" and "world view." Also T. Beauchamp and J. Childress's "principilism" and its modern critical interpretation is considered. There is a significant distinction between axiological and deontic measurements for the understanding of the principle of justice. One possible solution of applicability of principle of justice in a particular practice is offered as part of the ethics of care and charity (as deontic incarnation of axiological principle of justice).

**Keywords:** justice, bioethics, values, ethics, medicine.

Тема, обозначенная в названии статьи, помимо прочего актуальна по двум взаимосвязанным причинам. Во-первых потому что биоэтика как область теоретического и практического осмысления проблем, порождаемых новейшими достижениями медицины и практикой здравоохранения является довольно молодой сферой знания. Предметная область биоэтики до сих пор является дискуссионной, где свои трактовки предлагают медики, философы, теологи. Во-вторых, хронологические рамки всплеска интереса к идее справедливости в западной философии совпадают с рождением и первыми этапами становления биоэтики (конец 60-х – начало 70-х годов XX века).

Издавна нравственными основаниями врачевания служили общечеловеческие моральные

ценности, принципы и нормы. Особое значение имеет ценность жизни и благополучия человека. К высшим идеалам и ценностям, задающим фундаментальные ориентиры врачебной деятельности можно отнести также добро, милосердие, сострадание, долг, совесть, справедливость и др. При этом принцип справедливости до сих пор обсуждается в научной литературе и это обсуждение далеко до завершения. В связи с этим представляется важным прояснить его основное содержание, то есть показать в чем конкретно он заключается; что именно он регулирует, какие отношения, и чьи отношения; кто его должен придерживаться и т.д. Особый интерес представляет вопрос, как принцип справедливости связан с другими биоэтическими принципами.

Таким образом основная цель статьи – прояснить значение принципа справедливости в биоэтике. Это можно сделать, если посмотреть на то как он сформулирован в биоэтических концепциях, на то, как он вписан в общую систему принципов биоэтики, а также описать проблемы в его осмыслении и концептуализации, которые имеются сегодня.

Принцип – базовое положение, имеющее общий характер и находящееся в основании той или иной теории, мировоззренческой системы, этоса человека. Принципы располагаются в одном ряду с целями и ценностями. Принципы могут быть конкретизированы в разнообразных ситуациях человеческой деятельности при помощи норм и правил. Принцип справедливости не следует истолковывать как само собой разумеющуюся норму. Именно родовая абстрактность принципов не позволяет считать принцип справедливости самопонятным и не требующим дальнейшей конкретизации. Прежде всего общефилософская (общечеловеческая) идея справедливости – как *мера и порядок должного и правильного распределения благ и тягот* – конкретизируется в данном случае до «принципа справедливости в биоэтике», то есть обретает важные концептуальные границы.

Говоря о биоэтической ситуации в США И.В. Силуянова отмечает, что там роль проблемы справедливости определяется возрастающим пониманием глубокого несоответствия системы американского здравоохранения, включая ее идеологические принципы, и теми тенденциями

развития здравоохранения, которые имеются в мире: «Эти тенденции соответствуют все более укрепляющемуся в мировом сообществе пониманию того, что нельзя считать справедливой систему здравоохранения, если она не обеспечивает доступной медицинской помощью всех, кто в ней нуждается» [7, с. 178]. Таким образом, медицинская помощь не должна быть благом, которым могут воспользоваться только платежеспособные социальные субъекты. Фактический статус «медицины для богатых» должен быть трансформирован.

В связи с этим часто справедливость в биоэтике и медицине понимается именно как «доступ к необходимой медицинской помощи» [6, с. 65]. Или как пространно формулирует Мишаткина: «Справедливость, в рамках гуманистической биоэтической парадигмы, – это принцип, предполагающий реализацию социальной программы, в соответствии с которой обеспечивается равный доступ всех слоев и групп населения к общественным благам, в том числе получению биомедицинских услуг, доступность фармакологических средств, необходимых для поддержания здоровья, защита при проведении биомедицинских исследований наиболее уязвимых слоев населения. Согласно принципу справедливости, польза для пациента всегда должна превышать научный или общественный интерес» [4, с. 31]. Однако такое определение представляется слишком узким и не в полной мере охватывающим биоэтическую область.

Как известно, в широком смысле биоэтика означает сферу исследований социальных, экологических и медицинских проблем, касающихся не только человека, но и живой природы в целом. В узком смысле биоэтикой называется круг вопросов о нравственном аспекте человеческой деятельности в медицине и биологии. Принимая во внимание существование двух значений биоэтики будет ошибкой свести принцип справедливости только к «доступной медицинской помощи», он очевидно включает в себя и более фундаментальные смыслы отношения к живой природе, человеческой жизни и человеческому здоровью.

В своей узкой интерпретации принцип справедливости скорее может быть назван принципом «недискриминации в медицинском обслуживании». Тогда как в широком смысле справедливость это

принцип уважения к Жизни, бережного к ней отношения, принцип сохранения ее положительных свойств и качеств и борьба с тем, что этому противостоит – со смертью, болезнью и нездоровьем.

Эти два измерения могут быть названы с известной долей условности «социальным» и «мировоззренческим». «Социальное» измерение биоэтической справедливости касается регламентации социальных взаимоотношений основных агентов медицинской сферы – пациента, врача, государства, биоэтических комитетов и т.д. «Мировоззренческое» измерение биоэтической справедливости касается регламентации деятельности человека с преданной ему ценностью Жизни и включает сложные мировоззренческие вопросы клонирования, искусственного оплодотворения, эвтаназии, аборт и т.п.

Оба этих измерения носят дискуссионный характер. Основные аргументационные системы первого довольно глубоко разработаны за последние двести лет в социально-философской традиции и во многом конкретные решения вопроса о смысловом содержании социальной справедливости воплощаются в рамках основных социально-политических идеологий (либерализм, консерватизм, социализм, коммунитаризм, феминизм и т.д.). В то время как мировоззренческая биоэтическая справедливость продолжает оставаться крайне напряженным дискурсом, вовлекая в свою орбиту аргументационные ресурсы теологии мировых религий и фундаментальной философии. Попытки смешивания этих двух измерений в практической деятельности может носить крайне болезненные проявления. Не случайно, например, что Ален Бадью сам дискурс биоэтики (применительно к проблеме эвтаназии) сравнивает с дискурсом нацизма, поскольку даже просто ставить на повестку вопрос о «благой» смерти, об убийстве старого и/или тяжело больного человека с его точки зрения кощунственно. Еще более опасно перетекание биоэтического дискурса в определенную государственную политику. «Отметим, ибо таковы факты, что «биоэтика» и государственная одержимость эвтаназией входили в число недвусмысленно заявленных нацизмом категорий. По сути дела, нацизм и был от начала и до конца этикой Жизни. У него имелось свое собственное представление о «достойной

жизни», и он неумолимо брал на себя необходимость класть конец жизням недостойным. Нацизм обособил и до предела развил нигилистическое ядро «этической» ориентации, когда у той появились политические средства стать чем-то иным, нежели болтовней. <...> Соединение «этики» и «био» само по себе угрожающе. Точно так же, как угрожающе и подобие префиксов в евгенике (позорной) и эвтаназии (уважаемой)» [1, с. 58-59].

Принимая во внимание проведенное различие, нельзя забывать также основные элементы содержательной концепции справедливости, которая отвечает на несколько принципиальных вопросов и содержит определенные элементы. Это прежде всего субъекты и агенты справедливости (кто оценивает и распределяет); объекты (блага и тяготы) справедливости (что распределяется); внутренние и содержательные основания справедливости (если можно так сказать, «принцип принципа» справедливости, то есть на каком основании нечто распределяется); немаловажен также контекст (где и в каких границах распределяется).

Как следует из сказанного выше контекст идеи справедливости в биоэтике двойственный и образует два основных круга. Широкий связан с отношением человека ко всему живому, а узкий традиционно охватывал поле взаимоотношений врача и пациента. Возможно также есть резон говорить о промежуточных контекстах (и кругах), одним из которых может быть, например, контекст общественного здоровья (public health).

Как известно, традиционная медицинская этика носила по сути корпоративный характер и исходила из того, что во взаимодействии врача и пациента морально ответственным агентом является врач. Для биоэтики характерно расширение поле моральной ответственности и включение в него новых субъектов: пациента и во многих случаях третьей стороны – этической комиссии или комитета [9]. Подобное расширение нормативного поля аргументации с позиции справедливости со всей очевидностью усложняет процесс принятия справедливого решения в каждом конкретном случае и затрудняет построение универсального алгоритма и способа действия в сложных ситуациях.

Принцип справедливости на уровне отношений врач–пациент предполагает оказание помощи больному вне зависимости от его пола, возраста, расовой и национальной принадлежности, социального и материального положения, политических убеждений и вероисповедания, личных предпочтений врача; на уровне системы здравоохранения в целом – равный доступ всех групп населения к получению биомедицинских услуг и благ, доступность фармакологических средств, защиту наиболее уязвимых слоев населения. При конкретном распределении дефицитных ресурсов здравоохранения приходится обращаться к разным критериям и принципам справедливости – равенства, учета индивидуальных потребностей или заслуг и др. Безусловно, ни один из них не может считаться абсолютным и часто для распределения ограниченных медицинских ресурсов используется несколько критериев.

Кроме того, важно принимать во внимание сложность и глубинную социальную противоречивость конкретного общества. Как пишет Тищенко: «нормы и законы устанавливаются людьми, и они сами могут быть оценены как несправедливые, т.е. как защищающие интересы одних социальных групп и нарушающие интересы других. Например, если врач не оказывает пациенту гарантируемую законом помощь, требуя дополнительного вознаграждения, он поступает несправедливо. Если же законодатель декларативно гарантирует всему населению бесплатную медицинскую помощь и одновременно устанавливает оплату за высококвалифицированный труд врача ниже, чем за труд уборщицы в метро (как это имеет место в России), то и его можно назвать несправедливым» [8].

Все это усложняет формулирование не только практических решений, но единого содержательного принципа справедливости в теоретической биоэтике.

Как формулируют сам принцип и как вписывают его в свою систему биоэтического кодекса современные теоретики? В специальной литературе предлагаются разные варианты систематизации базовых принципов и норм биомедицинской этики. Наиболее широкое признание получила концепция, предложенная известными американскими специалистами Томом Бичампом и Джеймсом Чилдрессом в работе «Принципы биомедицинской

этики» [10]. Четыре «классических» принципа биоэтики, сформулированные этими авторами, включают в себя уважение автономии личности (autonomy), делание добра (beneficence), непричинение зла (nonmaleficence) и справедливость (justice). Иногда эти принципы называются даже «джорджтаунской мантрой».

«Принципиализм» Бичампа и Чилдресса до сих пор сохраняет свое значение в научных дискуссиях, но при этом не раз подвергался критике [14]. Так, в качестве альтернативы этому набору принципов, не образующих стройной системы, Б. Герт, Ч. Кальвер, К. Клаузер предлагают принимать приоритет морали как неформальной общественной системы [11]. Принципы «принципиализма» не дают артикулированной, основательной и единой моральной системы, способной предоставить полезное руководство к действию. Прежде всего потому что эти принципы происходят из разных моральных систем и потому легко могут порождать противоречия между собой. При этом сам принцип справедливости, как отмечает Б. Герт с соавторами, сводится по сути к тому, что нечто следует рассматривать с точки зрения распределения: «он рекомендует честное или справедливое распределение без одобрения какого-либо конкретного описания честности или справедливости. Таким образом, как он используется принципами, принцип справедливости в сущности лишь заголовок главы, под которым можно было бы найти сложные обсуждения различных теорий справедливости. После прочтения такой главы читатель может быть лучше информирован и более чувствителен к различным теориям справедливости, но при работе с реальной проблемой распределения, он может быть сбит с толку предписанием «применить принцип справедливости» [11, р. 111].

Бичамп и Чилдресс иногда представляют свои четыре принципа, как способ обозначения специальных обязанностей медицинских работников, но они делают это чаще, когда речь идет о принципах автономии и благодеяния. Вполне очевидно, что принцип непричинения зла является принципом общей морали и не ограничивается работниками здравоохранения. В то же время принцип справедливости вообще не дает какого-либо конкретного руководства действий. Таким образом: «Возможно именно неопределенность

Бичампа и Чилдресса в том, чтобы рассматривать принципы автономии и благодеяния как общие моральные принципы или как способы группировки обязанностей медицинских работников приводит их к недопониманию важного различия между моральными правилами и нравственными идеалами» [11, р. 113].

Действительно, если подлинная теория имеет более одного общего принципа, то отношения между ними четко прописаны, как в случае двух принципов справедливости Дж. Ролза. «Принципиализм, однако, называет четыре независимых и часто противоречивых принципа, где не только нет ранжирования этих принципов (что хорошо), но нет никакого руководства о том, как решать или объяснять конфликты между ними (что плохо). Принципы принципиализма кажется функционируют более в качестве напоминания тех тем или проблем, которые моральный субъект, принимающий решение, должен пересмотреть до принятия решения» [11, р. 122]. И если принцип «непричинения зла» здесь исключение, поскольку он просто запрещает причинять зло, то «принцип справедливости» из-за своей нормативной неопределенности действительно часто может служить лишь маркером напоминания о том, что мы встречаемся со сложной моральной проблемой регуляции отношений людей по поводу благ и тягот биомедицинской сферы.

Тем самым Б. Герт и соавторы, проводя важнейшее различие между моральным правилом, требующим подчинения и моральным идеалом, который вдохновляет, указывают на смешение этих двух смыслов в «принципе справедливости» Бичампа и Чилдресса. Действительно данное различие (аксиологического и деонтического измерений) существенно для понимания сущности справедливости (такое деление в частности использовано в: [3]). Благодаря приоритету аксиологических суждений биоэтика выполняет свою методологическую и мировоззренческую роль, в то время как сведение ее к деонтологии элиминирует ее философское содержание и превращает в лучшем случае в подсистему естественного права [5].

Тем не менее практическое прочтение принципа справедливости в качестве нормы и руководства к действию жизненно необходимо в сфере биомедицины. Одним из решений этой проблемы

предлагается этикой заботы и милосердия (в качестве деонтической интерпретации аксиологического принципа справедливости). Так, Мигель Коттоу проблеме реального неравенства и несправедливости в сфере здравоохранения предлагает решить широким внедрением биоэтической концепции этики протекции. В ситуации недостаточности действенности либеральной парадигмы в обеспечении общественного здоровья, ведущей к исключению социально неблагополучных индивидов и групп, биоэтика будет продолжать настаивать, что необходимо покрывать недостаточность ресурсов в медицинских запросах для тех, кто финансово не способен их покрывать [13, р. 83] Этика неэсклюзивной протекции и защиты в сфере общественного здоровья в конечном счете сможет элиминировать неравенства и факторы окружающей среды и социальности, которые ухудшают здоровье [13, р. 101]. В свою очередь, М. Черри критикуя взгляды известного католического биоэтика М. Бойла за представление о связи милосердия и справедливости, формулирует позицию христианской биоэтики, акцентируя внимание не на социальных механизмах построения справедливости, а на персонально личных отношениях заботливого милосердия как проявления жертвенной любви: «Бойл прав в том смысле, что люди имеют существенные обязательства милосердия. Тем не менее, на мой взгляд, он неверно характеризовал происхождение и основополагающие цели милосердия. ... Главная цель христианского милосердия не социальная справедливость - мы не должны пытаться создать Царство Божие на земле - это, в строгом смысле, и не облегчение нужд в благополучии, хотя оно может облегчить такие нужды; скорее роль милосердия в том, чтобы показать любовь к другим, показать любовь к Богу, и научиться смирению и послушанию Богу» [12, р. 198]. Иными словами, принцип справедливости в биомедицине, даже если не принимать во внимание прямые религиозные смыслы и интерпретации, не должен терять своих коннотаций с филантропией и милосердием ко всем людям без исключения [2].

Таким образом можно сделать вывод о глубокой противоречивости и проблематичности принципа справедливости в биоэтике. Если в отношении «мировоззренческой» биоэтической справедливости серьезным дополнением может стать

принятие во внимание глубочайшей политической ответственности за результат дискуссий в этой парадигме, то касательно «социальной» биоэтической справедливости важным дополнением могут стать идеи милосердия и социальной протекции.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бадью А. Этика: Очерк о сознании Зла / Пер. с франц. В.Е. Лапидского. СПб.: Machina, 2012. 126 с.
2. Засухина В.Н. Справедливость – воздаяние по заслугам или милосердие? (Анализ проблемы в контексте биоэтики) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-1. С. 92-96.
3. Карчагин, Е. В. Справедливость: Понятие, ценность, норма: научная монография. Волгоград: Изд-во ВолгГАСУ, 2013. 185 с.
4. Мишаткина Т.В. Универсальные принципы, моральные нормы и ценности биомедицинской этики // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики / Отв. ред. Ф.Г. Майленова. М.: ИФ-РАН, 2007. Вып. №1. С. 27-47.
5. Седова Н.Н. Биоэтика как прикладная философия // Биоэтика. 2010. № 1. С. 7-10.
6. Семенов В.Е. Основные принципы и правила теории биоэтики // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. №2 (20) 2013
7. Силуянова И.В. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Грантъ, 2001. 192 с.
8. Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? // Биоэтика: вопросы и ответы. М.: ЮНЕСКО, 2005 //
9. Юдин Б.Г. Биоэтика // [http://www.bioethics.ru/rus/res\\_eth/](http://www.bioethics.ru/rus/res_eth/)
10. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of Biomedical Ethics. Oxford Univ. Press. N. Y.- Oxford, 1994.
11. Bioethics : a systematic approach / B. Gert, Ch. M. Culver, K. D. Clouser. - 2nd ed. Oxford; New York : Oxford University Press, 2006. 370 p.
12. Cherry M.J. Social Justice, Charity and Tax Evasion: A Critical Inquiry. In: Bioethics with Liberty and Justice: Themes in the Work of Joseph M. Boyle / Ed. by. Christopher Tollefsen. Springer , 2011. P. 185-204.
13. Kottow M. From Justice to Protection: A Proposal for Public Health Bioethics. N.Y. etc. : Springer, 2012. 116 p.
14. Lawrence D. The Four Principles of Biomedical Ethics: A Foundation for Current Bioethical Debate // Journal of Chiropractic Humanities 2007. Vol. 14. P. 34-40.

#### References

1. Badyu A. Etika: Ocherk o soznanii Zla / Per. s frants. V.E. Lapitskogo. SPB.: Machina, 2012. 126 s.
2. Zasuhina V.N. Spravedlivost – vozdayanie po zaslugam ili miloserdie? (Analiz problemy v kontekste bioetiki) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. # 2-1. S. 92-96.
3. Karchagin, E. V. Spravedlivost: Ponyatie, tsennost, norma: nauchnaya monografiya. Volgograd: Izd-vo VolgGASU, 2013. 185 s.
4. Mishatkina T.V. Universalnye printsipy, moralnye normy i tsennosti biomeditsinskoy etiki // Bioetika i humanitarnaya ekspertiza: Probl. genomiki, psihologii i virtualistiki / Otв. red. F.G. Maylenova. M.: IF-RAN, 2007. Vyip. #1. S. 27-47. [http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/bioeth/Bioethica\\_1.pdf](http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/bioeth/Bioethica_1.pdf)
5. Sedova N.N. Bioetika kak prikladanaya filosofiya // Bioetika. 2010. # 1. S. 7-10.
6. Semenov V.E. Osnovnyie printsipy i pravila teorii bioetiki // Uchenyie zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i sotsialnoy raboty. #2 (20) 2013 [http://issuu.com/gipsr/docs/\\_\\_\\_\\_2013-2\\_20\\_](http://issuu.com/gipsr/docs/____2013-2_20_)
7. Siluyanov I.V. Bioetika v Rossii: tsennosti i zakonyi. M.: Grant', 2001. 192 s.

8. Tischenko P.D. Chto takoe bioetika? // Bioetika: voprosy i otvetyi. M.: YuNESKO, 2005 // [http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish\\_bioeth.html](http://iph.ras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html)
9. Yudin B.G. Bioetika // [http://www.bioethics.ru/rus/res\\_eth/](http://www.bioethics.ru/rus/res_eth/)
10. Beauchamp T. L., Childress J. F. Principles of Biomedical Ethics. Oxford Univ. Press. N. Y.- Oxford, 1994.
11. Bioethics : a systematic approach / B. Gert, Ch. M. Culver, K. D. Clouser. - 2nd ed.

УДК 614.2

### МОДЕЛЬ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ В ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ МЕДИЦИНЕ

**М.Р.Арпентьева**

*старший научный сотрудник, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г.Калуга, [mariam\\_rav@mail.ru](mailto:mariam_rav@mail.ru)*

*Статья посвящена рассмотрению роли идеологии (принципов) доказательной медицины в профилактике и коррекции конфликта интересов в разных сферах медицинской, а также социально-медицинской помощи. Одной из основных сфер медицинской и смежных с ней эдологических (помогающих) практик, с которой связан конфликт интересов, является профессиональная этика, формирующаяся в процессе обучения и трансформирующаяся в процессе реальной практики помощи. В сфере профессиональной этики одним из важнейших являются принципы биоэтики, опирающиеся на требования доказательности медицины. Роль доказательной медицины в профилактике и разрешении конфликта интересов в эдологии связана с возможностью разрешения ряда вопросов подготовки и переподготовки специалистов, профилактики и коррекции профессионального выгорания и деформаций, а также возникающего в практике лечения и оказания помощи страдающим людям конфликта интересов.*

**Ключевые слова:** доказательная медицина, конфликт интересов, медицинское образование, эдология, профессиональная деформация, психологическое выгорание.

### CONFLICTS OF INTEREST MODEL IN THE EVIDENCE-BASED MEDICINE

**M. R.Arpentieva**

*senior researcher, associate professor, department of psychology of development and formation of the Kaluga state University K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, [mariam\\_rav@mail.ru](mailto:mariam_rav@mail.ru)*

*The article is discuss a modern idea of the importance of principles of evidence-based medicine in the prevention and correction , management of conflicts of interest in various branches of medical and social practices. Main areas of medicine and other edological practices l are marked out where conflicts of interest play a significant role in the rational organization of health and health caring : research, medical and social education, the development of national clinical and social guidelines, edological practice in whole. Different definitions of « conflicts of interest », its objects and subjects in edology and edological practices are examined. It is shown that the main condition for the occurrence of conflicts of interest in*